

ИГНАТЬЕВА Ольга Анатольевна,
старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, кандидат социологических наук
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: olga7919@mail.ru

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ

***Аннотация.** Анализируется проблема формирования национальной идентичности в контексте ее влияния на внешнеполитические решения, принимаемые лидером государства. Предлагаются к рассмотрению этапы формирования национальной идентичности трех ведущих стран современного постбиполярного мира: Великобритании, ФРГ и Российской Федерации. Используются идеи Макса Вебера в области проблематики формирования национальной идентичности и управления государством, а также рассматриваются такие актуальные вопросы современности как присоединение Крыма к Российской Федерации, Brexit, миграционная политика А.Меркель в контексте влияния сплоченной нации на судьбу политических лидеров и принимаемых ими решений.*

***Ключевые слова:** лидерство; национальная идентичность; внешняя политика; миграционная политика; постбиполярный мир; мультикультурализм.*

IGNATJEVA O.A.

THE NATIONAL IDENTITY FORMATION AND ITS INFLUENCE ON FOREIGN POLICY

***The summary.** In the current article, the author analyzes the problem of national identity formation in the context of its influence on the foreign policy decisions making by state leaders. The author proposes the analysis of stages of national identity formation of three leading countries of the contemporary post-bipolar world: the Great Britain, the Federal Republic of Germany and the Russian Federation. The ideas of Max Weber in the sphere of national identity formation and state government are used in this work. The actual problems of the modernity as Crimea accession, Brexit and Angela Merkel's migration policy are considered in this article in the context of the influence of the cohesive nation on the fatal of the politic leaders and their decisions implementation.*

***Key words:** leadership; national identity; foreign policy; migration policy; post-bipolar world; multi-culturalism.*

Проблема формирования единой национальной идентичности всегда остро стояла для стран, желающих сохранить свой суверенитет и играть не последние роли на международной

арене [2; 4; 8; 18; 23]. Для реализации этого намерения есть несколько силовых факторов таких, как сильная экономика, наличие в арсенале ядерного оружия. Однако использование и

мягкой силы здесь играет важную роль. Речь идет в первую очередь о формировании единой национальной идентичности с общими культурными образцами поведения и мышления, заложенными в исторических традициях [14; 15; 16; 17]. Автор данной статьи предлагает обратиться к трудам немецкого классика социологии Макса Вебера о государственной власти, лидерстве и типах национальной политики.

Целью данной статьи является анализ особенностей формирования идентичности в трех ведущих странах мира Великобритании, Германии и России, а также выявление взаимосвязи между феноменом сплоченной нации и поддержкой политического курса государства.

Данное исследование построено с привлечением идей немецкого социолога касательно формирования национальной идентичности, содержащихся в таких его работах как «Хозяйство и общество», «Парламент и правительство в новой Германии», «Будущая государственная форма Германии», «Новая Германия», «Рейхспрезидент», «Политика как призвание и профессия». Также для анализа вопросов национальной идентичности и ее влияния на проведение эффективной внешней политики государственным лидером используются работы современных исследователей: историков, социологов, политологов, экономистов.

Данное исследование носит теоретический характер и представляет собой анализ документов с использованием системного, герменевтического, сравнительного и историко-генетического подхода, а также общенаучного метода анализа и синтеза.

В настоящей статье исследуются этапы формирования национальной идентичности Великобритании, Германии и России с учетом влияния особенностей межкультурной коммуникации этносов, населяющих эти страны. В работе представлен детальный анализ влияния сплоченной нации на проведение привлекательных и непривлекательных идей государственных лидеров во внешней политике на примере трех стран Великобритании, Германии и России.

Общеизвестный факт заключается в том, что нации формируются под влиянием взаимодействия этносов, проживающих на территории рассматриваемого государства. Причем это взаимодействие не всегда носит характер добрососедских отношений, так как вторжение другого

этноса на уже обжитую территорию вызывает столкновение ценностей, лежащих в основе разных культур. Не удивительно, что на заре наших государств ассимиляция носила вооруженный характер, и завоевание территорий влекло за собой множество невинных жертв. Сейчас нации более или менее устоялись, но для того, чтобы поддерживать их единство требуется постоянное вмешательство со стороны государства, чтобы поддерживать мирное существование этносов путем проведения грамотной политики в области национальной идентичности. В настоящем исследовании предлагается рассмотреть, как решаются вопросы формирования единой национальной идентичности в Британии, Германии и России.

В своем монументальном труде «Хозяйство и общество» Макс Вебер последовательно проводит идею о том, что нация и государство – это два образования, необходимые друг другу для совместного выживания. При этом нация должна стать государством, чтобы защищать границы своего культурного сообщества от «эрозии» и посягательств со стороны «приветливых» соседей, в свою очередь, и государство должно стать нацией, чтобы заложить основы внутреннего единства. «Нация – это понятие, которое в результате эмпирических исследований однозначно не определяется. Оно свидетельствует о том, что нация в определенный момент требует наличия чувства солидарности между определенными человеческими группами для сохранения единства» [22, стр. 528].

Приоритетные направления политики национального государства, по мнению Вебера, – формирование общей национальной идентичности и расширение территории. Как реализуются данные направления сегодня?

Например, в Великобритании отсутствует государственная политика, направленная на формирование единой нации, так как англичане представляют собой довольно сплоченную этническую группу, формирование которой в целом завершилось к XI веку н.э., когда власть, а, следовательно, и элитные позиции в обществе захватила представители французских норманнов. Эта нация образовалась в процессе ассимиляции коренных жителей британских островов (пиктов и скоттов) с переселенцами (кельтами) и завоевателями из северных областей Европы (англами, саксами и скандинавами). И сегодня

ее представители демонстрируют перед представителями других этносов особую гордость за принадлежность к британской нации. «Англичане живут во всех частях земного шара..., но во всех странах мира, от суровой Канады до роскошной Индии, англичанин ведет жизнь по обычаям своего отечества, везде он – английский патриот, и везде его помыслы и чувства сосредоточены на Англии» [6, стр. 171].

Само понятие «британский» используется с начала XVIII века и выполняет ту же функцию, что «понятие «римский»... в условиях культурного и этнического разнообразия Римской империи» [12, стр. 97], а термин «Британское Содружество Наций» был введен в 1921 году на конференции доминионов, на которой Великобритания и доминионы – «суть автономные государственные единицы внутри британской империи, равные по статусу, ни в каком отношении не подчиненные одна другой в каком бы то ни было смысле в их внутренних и иностранных делах, хотя и объединенные общим подданством короне и свободно объединившиеся в качестве членов Британского Содружества Наций» [10, стр. 169]. Международное единство британцев и их бывших доминионов поддерживается за счет английского языка, общности образования англоязычной элиты и религии. «Единство колонистов как протестантов не в меньшей мере, чем их единство как англичан, позволило создать Канаду и Австралию, Южно-Африканский Союз и Новую Зеландию» [19, стр. 84].

Однако сплоченность британского общества как внутри Туманного Альбиона, так и за его пределами по этническому признаку явление кажущееся, нежели действительное. Дело в том, что взаимоотношения четырех ключевых наций (англичане, шотландцы, уэльцы и ирландцы) британской идентичности не свободны от внутренних противоречий и конфликтов. Ситуацию обостряет и поток эмигрантов из стран Африки и Азии. Согласно переписи населения, проведенной в Соединенном королевстве в 2001 году 7,9 % населения страны относят себя к группе национальных меньшинств. При этом почти 50 % этнических меньшинств (индийцы, пакистанцы, темнокожие представители стран Карибского бассейна и Африки, уроженцы Бангладеша) проживают в Лондоне. Следовательно, сегодня понятие «британец»

отражает не принадлежность к однородной этнической группе, а скорее носит мультикультурный характер. Понятие этническая идентичность не тождественно понятию этнического многообразия, следовательно, попытка «построить сплоченное общество, создать национальную британскую идентичность с помощью мультикультурализма, который в Британии предполагает расцвет этнического многообразия, затруднительна» [1, стр. 221]. Таким образом, формирование единой нации (англичане, британцы), осуществленное на ранних этапах становления британского общества, сегодня приобретает новые оттенки, связанные с необходимостью поиска компромисса между явлением мультикультурализма, являющимся «устойчивым атрибутом современных государств» [1, стр. 215] и однородной национальной идентичностью.

В Германии, наоборот, большое внимание уделяется вопросам национальной идентичности в силу исторических особенностей формирования немецкой государственности. Так, во времена Вебера формирование единой нации было насущной задачей в связи с недавним объединением немецкого государства (1871 г.). Вновь созданная германская империя состояла из 25 самостоятельных политических образований (четыре королевства, шесть великих герцогств, четыре герцогства, восемь княжеств и трех вольных городов – Гамбурга, Бремена и Любека), т.е. единой национальной идентичности в сознании немцев, переживших несколько веков разрозненного существования, не было. Ее отсутствие компенсировала принадлежность к общностям, процветавшим в немецкой глубинке в XVIII-XIX вв.: «Их обитатели компенсировали изолированность от веяний и интересов более крупных обществ сильным местным самонимием, чувством единства и ... общительностью, что нашло выражение в их семейных радостях и совместных праздниках и развлечениях; вместе отмечали годовщины, справляли именины и участвовали в деятельности несметного числа организаций, членами которых они были; церковных обществ, хоров, музыкальных ансамблей, клубов любителей игры в скат и кегли и тому подобное» [9, стр. 21].

Отсутствие единой национальной идентичности, этническая раздробленность сохранялась в Германии и в период Третьего Рейха. Быть может, идея немецких философов, перехваченная

и популяризированная руководством НСДАП, об особой миссии немецкого народа была той самой попыткой компенсировать нехватку чувства единой нации и создать иллюзию таковой. Немецкий историк Р.Вагнер пишет: «В своей тоске по «немецкой славе» немец обычно не в состоянии мечтать ни о чем другом, кроме чего-то подобного реставрации Римской империи» [9, стр. 23]. Поражение Германии во второй мировой войне, как ни парадоксально, несколько облегчило задачу с формированием единой национальной идентичности у немцев. Переселенцы со всех районов Германии, гонимые нуждой в промышленно развитые центры, создавали базу для национальной гомогенизации немецкого общества. «Миллионы беженцев стерли прежде еще довольно резко выраженные наследственные профили швабов или баварцев, нижнесаксонцев или гольштинцев и тем самым частично лишили германский федерализм его традиционной этнической базы» [7, стр. 114].

Бурное развитие промышленности ФРГ в послевоенные годы породило тенденцию к приглашению временных низкооплачиваемых и зачастую низко квалифицированных работников (гастарбайтеров) из менее развитых стран (например, Турции). Однако последним так и не удалось разделить единую национальную идентичность с коренными немцами. «Нельзя не заметить, что новая группа населения осталась в германском обществе более или менее чужеродным телом. Ее судьбой стало занимать наименее привлекательные рабочие места и жить в таком социальном окружении, которое не очень-то дружески настроено по отношению к иностранцам» [7, стр. 114]. В целом, немецкая политика по национальным вопросам в отличие от Великобритании не поощряет развитие мультикультуралистских тенденций и носит однозначный характер: «Ассимилируйся или уезжай!» [1, стр. 222]. Иностранцы, наряду с инвалидами, одинокими стариками и бездомными в Германии относятся к маргинальным группам. Таким образом, положение Вебера о формировании единой нации как залого существования стабильного государства находит свое отражение в национальной политике современной Германии.

Задача формирования единой нации для эффективного управления государством, обозначенная М.Вебером в его концепции власти, для Российской Федерации приобрела особую

остроту после распада Советского Союза в связи ликвидацией объединяющей коммунистической идеологии и, как следствие, обострившимися сепаратистскими тенденциями. Сегодня политика, направленная на сохранение общей национальной идентичности, реализуется посредством укрепления вертикали власти и принципа федерализма, однако теоретические поиски национальной идентичности продолжаются.

В целом, русская идентичность сложилась много веков назад из представителей разных этносов, населявших обширную территорию нашей страны. Быть русским не означает быть им по крови, но скорее отражает принадлежность индивида к Российскому государству, т.е. в нашем случае национальная идентичность совпадает с гражданской идентичностью, и это объясняется несколькими причинами: общее имперское и советское прошлое, традиционный коллективизм.

Совместное проживание народов на общей территории в течение продолжительного периода времени – это только материальный факт, история же единой нации начинается тогда, когда появляется идея, отражающая ее призвание. «Настоящая история этого народа начнется лишь с того дня, когда он проникнется идеей, которая ему доверена и которую он призван осуществить, и когда начнет выполнять ее с тем настойчивым, хотя и скрытым инстинктом, который ведет народы к их предназначению». [22, стр. 147]. Православные ценности и мировоззрение, пришедшее из Византии, стали основным связующим звеном русского этноса и определили его назначение на ранних этапах становления государства Российского.

Со временем русская национальная идея, отражающая предназначение нашей нации, периодически видоизменялась. В период правления Николая I она была представлена известной уваровской формулой «православие, самодержавие, народность», в советский период ее заменили идеей строительства «светлого коммунистического будущего», а на смену православной идеологии пришла коммунистическая. Однако после распада Советского Союза ушла и эта версия, оправдывающая существование постсоветского общества, наметились сепаратистские тенденции в нем. В девяностые годы проблема поиска национальной идеи как совокупности ценностей присущих определенному этносу, для

Российской Федерации стала одной из ключевых. Национальная идея – «это идея территориальной общности, сформированной в рамках всего политически организованного общества. Это идея нации-государства. Ею не могут быть ценности какой-либо одной этнической общности» [13, стр. 75]. Сегодня концепция единой национальной идеи так и не сформирована, но существуют ее вариации. Остановимся на трех из них. Одни исследователи (А.Н. Выршиков, К.М. Никонов) считают, что русская национальная идея, как связующий фундамент российского постсоветского общества, должна отождествлять гражданский патриотизм, основными ценностями которого являются державность, социальная ориентированность, духовность, просвещенность, историческая преемственность [5, стр. 103]. Другой исследователь – выдающийся российский социолог Г.В. Осипов полагает, что русская национальная идея должна состоять из идеи духовности как «приоритета нравственного начала в общественной жизни», идеи народовластия как «противовеса президентскому авторитаризму», идеи державности, как «подтверждение того, что Россия еще обладает творческим потенциалом» [11, стр. 140]. Российский исследователь М.М. Телемтаев предлагает следующую формулу русской национальной идеи: «Успешная Семья, Полноправная Мать-Земля, Рачительное Государство» [20, стр. 4]. По его мнению, данная трактовка русской национальной идеи позволит правильно выбрать направление к чему стремиться и что делать. Таким образом, представители научного сообщества современной России уже третье десятилетие пытаются выработать универсальную национальную идею, которая поможет объединить наше общество, создать единую нацию из многонационального конгломерата и укажет правильное направление социального развития в соответствии с историческим предназначением нашей страны.

Добрососедская межэтническая коммуникация и продуманная национальная политика ведут к сплочению нации, которая в свою очередь выступает одним из факторов эффективной внешней политики государства. Примером поддержки нацией (обществом) своего лидера служит тот факт, что несмотря на санкции в связи с присоединением Крыма в 2014 году демонстрирует высокий уровень доверия президенту. По результатам опроса, проведенного институтом

социологии РАН в октябре 2014 года выявлен следующий тренд: «Обращает внимание существенный за последние два года рост доверия президенту РФ – с 55 % в 2012 году до 78 % в октябре 2014 года. Учитывая внешний фон процессов, происходящих внутри страны, отношение к президенту РФ – ключевой фактор сплочения россиян перед лицом внешнего давления» [21, с. 75].

Еще одним примером поддержки сплоченной нации стал пример Великобритании в 1982 г., когда страна участвовала в семидесяти двухдневном конфликте с Аргентиной за правообладание Фолклендскими островами. Население поддержало правительство Маргарет Тетчер, чтобы принять участие в этой войне, и результатом стал бонусом в копилку премьер-министра, так как победа в войне была одержана с меньшими людскими и материальными потерями, чем у Аргентины, и острова остались в подданстве Британской короны. Необходимо отметить, что в начале 1980-х годов экономика Великобритании была нестабильна, победа же в войне подняла рейтинг Тетчер и позволила ей продержаться у власти до начала 1990-х гг. 18 января 1983 года был опубликован доклад Тайного совета, снимающий с правительства Маргарет Тэтчер ответственность за решение аргентинской военной хунты осуществить вторжение на Фолклендские острова 2 апреля 1982 года.

Следует отметить, что Макс Вебер не учел, что нация, разделяющая единую идентичность, с одной стороны, может служить хорошим основой для государственного лидера, но, с другой стороны, может стать мощным орудием против него, если действия последнего не соответствуют интересам граждан. Так сплоченная немецкая нация шла рука об руку со своим лидером Ангелой Меркель и не просто выступала экономическим двигателем всей объединенной Европы, но и служила ядром для формирования единой европейской национальной идентичности. «Роль Германии в Европе и мире значительно возросла в период преодоления глобального экономического и финансового кризиса... В условиях новых вызовов и рисков Берлин стал позиционировать себя как мощная, ведущая европейская держава во главе с влиятельным канцлером А.Меркель» [3, с.30]. Однако политика А.Меркель, связанная с приглашением в Германию беженцев из Африки и Ближнего Востока привела к падению уровня

рейтинга государственного лидера. Так в соответствии с опросом, проведенным службой Infratest dimap для телеканала ARD в сентябре 2016 рейтинг Ангелы Меркель упал до рекордно низкого 45% и есть подозрения, что она не сможет остаться у власти после выборов, которые пройдут в августе 2017 года.

Еще одним примером того, что сплоченная нация может негативно повлиять на судьбу государственного лидера в том случае, если его политика расходится с интересами нации, служит пример бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Камерона. 24 июня 2016 года в Великобритании состоялся референдум, цель которого было выявить готовность населения оставаться в Евросоюзе. Результаты референдума, известные как Brexit, стали причиной отставки премьер-министра Великобритании

Дэвида Камерона, который являлся ярким сторонником евроинтеграции.

Таким образом, добрососедская межэтническая коммуникация и продуманная политика, направленная на поддержание национальной идентичности, ведет к сплочению нации, которая в свою очередь выступает одним из факторов эффективной внешней политики. При этом сплоченная нация может, как поддержать решение своего лидера, и тогда оно будет иметь синергетический эффект (Крым, Фолклендские острова), так может и выступить против своего лидера (Brexit, миграционная политика Ангелы Меркель). Следовательно, государственный лидер должен не забывать, что сплоченная нация, хоть и является мощным инструментом для проведения внешней политики, но нужно учитывать и ее насущные интересы.

Список литературы

1. Антонова В.К. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1. – № 2. – С. 213-230.
2. Артамонова Г.К., Шумков Д.В., Реуф В.М. Концепция государственного суверенитета: социально-политические и идейно-теоретические истоки // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 44-48.
3. Васильев В. Новые аспекты дискурса «о реальpolitik Берлина» // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – Т. 59. – № 12. – С. 30-40.
4. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Т.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3(27). – С. 14-25.
5. Выршиков А.Н. Российская национальная идея / А.Н.Выршиков, К.М.Никонов; под ред. А.Н.Выршикова. – Волгоград: Волгогр. гос. университет, 1998. – 108 с.
6. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских 1825 – 1853 гг. – М.: Наука, 1982. – 320 с.
7. Зонтхаймер К. Федеративная республика Германии сегодня. Основные черты политической системы. – М.: Памятники исторической мысли, 1996. – 316 с.
8. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Развитие понятия суверенитета от Марсилия Падуанского до Гегеля // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 22-29.
9. Крейг Г. Немцы. – М.: Ладомир, 1999. – 378 с.
10. Мелкумов А.А. Канадский федерализм: теория и практика. – М.: Экономика, 1998. – 222 с.
11. Осипов Г.В. Россия: национальная идея, социальные интересы и приоритеты. – М.: Наука, 1997. – 208 с.
12. Осипова Е.В. Социология политической культуры Великобритании // Социологические исследования – 1992. – № 4. – С. 97-105.
13. Пак Г.Н. Федеративное устройство России и проблемы гармонизации межэтнических отношений. – Саратов: СГТУ, 1998. – 79 с.
14. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
15. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
16. Сальников М.В. Политико-правовая интеграция: национальные правовые традиции // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 183-199.

17. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
18. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 173-179.
19. Сухаруков А.В. Британское содружество наций: прошлое и настоящее // Новая и Новейшая история. – 2006. – № 5. – С. 70-85.
20. Телемтаев М.М. Национальная идея российского народа // Современные исследования социальных проблем, 2012. № 1 (09). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ideya-rossiyskogo-naroda>.
21. Трофимова И.Н. Взаимоотношения власти и общества в России: специфика текущего внешне- и внутриполитического контекста. // Социологические исследования. – 2015. – № 7. – С.73-80.
22. Чаадаев П.Я. Избранные сочинения и письма. М.: Правда, 1991. 556 с.
23. Шумков Д.В. Социально-правовые основания государственного суверенитета Российской Федерации (историко-теоретический анализ): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2002. – 339 с.
24. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Tübingen: J.C.B.Mohr, 1972.

